

Гу Цзыси подумал, что Ся Янь всё ещё относился к нему с некоторым подозрением, впрочем, такая настороженность была вполне естественна. Кто станет опрометчиво доверять незнакомому подростку? Он включил компьютер. Это был личный ноутбук Ся Яня, на рабочем столе которого красовался процветающий пейзаж из доапокалиптических времён.

Спустя десять минут Ся Янь вошёл в комнату с чашкой кофе:

— У меня плохие новости.

— Блайд не умер, — длинные пальцы Гу Цзыси ловко стучали по клавиатуре, а Линшу в его сознании подсказывал, как правильно писать код. Густые ряды строчек с программным кодом заполнили экран. Гу Цзыси нахмурился, на его бледном лице не было эмоций. Его стройные ноги были плотно сдвинуты вместе, а взгляд, не моргая, был прикован к монитору.

Все говорят, что мужчина в работе выглядит привлекательнее всего. В глазах Ся Яня Гу Цзыси, искусно разбирающийся в программировании и биохимии, был невероятно хорош собой и сосредоточен. За свои тридцать четыре года этот мужчина пережил несколько не слишком серьёзных романов, и все они закончились со словами «это не тот человек, которого я искал». Сейчас же, глядя на пушистые, загнутые вверх ресницы сидевшего перед ним бледного и хрупкого юноши, он неожиданно поймал себя на мысли, что этот изящный парень, с которым они только что познакомились, вызывает у него лёгкий трепет в сердце.

— А ты у нас умник, — Ся Янь сделал глоток из чашки. — Обычно мальчишки в твоём возрасте не любят ничего горького. В его тоне чувствовалось отеческое покровительство старшего по отношению к младшему. Честно говоря, разница в возрасте между ними составляла почти двадцать лет, так что подобный тон был неизбежен. У Гу Цзыси только что мелькнула мысль стянуть с него штаны и всё проверить лично, но она тут же испарилась. Возможно, тот и впрямь заботился о нём как о младшем... Разница в двадцать лет — он вполне годился ему в отцы.

— Чёрный кофе — это способ сжечь свою жизнь, — произнес Гу Цзыси. — Тебе тоже не стоит пить его слишком много.

Гу Цзыси в растерянности размышлял, с чего это у него вдруг возникли какие-то необъяснимые чувства к этому дядице — не изменяет ли он часом Лянь Цзинчжи? Быть может, всё дело в том, как круто тот только что управлял летательным аппаратом, или в том, что он погладил его по голове... А может, в том, что тот доверился ему? Точно, в этом апокалиптическом мире встретить человека, который тебе доверяет, — такая редкость. Должно быть, всё дело именно в этом. Гу Цзыси нажал клавишу ввода и замер с пальцами на клавиатуре. Ся Янь наклонился ближе, чтобы взглянуть: полоса загрузки медленно поползла вперёд, начиная с десяти процентов.

Внешне тот был за миллион ли от Лянь Цзинчжи, да и характер у него был совсем другим. Гу Цзыси передумал о всякой всячине, но упорно не желал ставить знак равенства между этим взрослым мужчиной и Лянь Цзинчжи.

— Так этого достаточно?— Угу, — Гу Цзыси повернул голову, оказавшись совсем близко к Ся Яню, и поднял на него влажный взгляд. — А ты не боишься, что я прямо сейчас передаю все данные с твоего компьютера в Военное управление?

Ся Янь фыркнул и рассмеялся:

— Если ты это сделаешь, я пристрелю тебя на месте, — произнеся это, он изобразил пальцами жест, имитирующий стрельбу: пиу-пиу-пиу.

Он сказал это совершенно непринужденно, но Гу Цзыси вдруг почувствовал себя так, словно обрел опору под ногами, и даже сидеть здесь стало намного спокойнее. С таким здравомыслящим лидером в команде шансы на успех в мести значительно возросли. Вскоре после этого штурмовой отряд покинул базу Армии Независимых и проник в биохимическую лабораторию Военного управления, чтобы добыть образцы крови Шао Юаня. Гу Цзыси быстро завершил перехват данных.

Нажав клавишу удаления, Гу Цзыси облегченно выдохнул. Включив удаленное мониторинга, он заметил, что бойцы штурмового отряда уже вплотную подошли к хранилищу лаборатории. Сегодня Блайд был тяжело ранен, а незадолго до этого в биохимической лаборатории от рук Блайда погиб молодой и перспективный полковник, из-за чего боевой дух Военного управления сильно упал, что делало этот момент идеальным для внезапной атаки.

На тепловизоре на экране появились несколько маленьких красных точек, и Гу Цзыси попросил Линшу взломать систему безопасности Военного управления.

Ся Янь в черной оправе очков, откинув со лба черные кудри, закрывавшие глаза, сидел на табурете рядом с Гу Цзыси и смотрел в экран:

— А ты здорово управляешься со всем этим.

Гу Цзыси по привычке повернулся к говорившему, встретился с его одобрительным взглядом и тут же смущенно отвернулся:

— Да так, нормально.

Чжань Юэ, возглавлявший отряд, зажав в зубах кинжал, знаком приказал бойцам Армии Независимых открыть дверь с помощью оружия. Гу Цзыси нажал красную кнопку, и массивная дверь лаборатории мгновенно отворилась. Подключившись к гарнитуре Чжань Юэ, он произнес:

— Это я. Тот ряд красных бутылок справа — то, что нужно, уничтожьте их прямо на месте. Не оставляйте ни единого образца, ни единой капли крови.

Чжань Юэ на мгновение замер от удивления, а затем ответил:

— Принято.

Они ловко справились с задачей, и Гу Цзыси, проследив по экрану, как красные точки отдалились, нажал черную кнопку, закрывая дверь. Все камеры наблюдения и системы безопасности на пути были полностью отключены Линшу — космической системой высшего уровня, так что Гу Цзыси искренне подумал, что этот страдающий боязнью высоты искусственный интеллект не так уж и глуп.

Ся Янь сидел рядом с Гу Цзыси, наблюдая за ходом операции по монитору, и в его сердце крепилась симпатия к этому миловидному, белокожему одаренному юноше. Действует четко и решительно, умеет управлять летательными аппаратами, взламывать системы, уровень познаний в биохимии первоклассный, да и характер весьма смысленный...

Гу Цзыси жутко устал от предельной концентрации внимания, он отпустил мышку и сладко потянулся. Белая военная рубашка на мгновение натянулась, и гибкая, изящная, словно у кошечки, талия юноши распрямилась. Взгляд Ся Яня медленно скользнул по талии и животу юноши, опускаясь еще ниже... Телосложение было худым, а вот задница — на редкость ладной.

Гу Цзыси облегченно выдохнул и произнес:

— Ужасно хочу есть. В карцере ведь кормят, да?

Ся Янь все еще витал в облаках. Гу Цзыси легонько потянул его за руку:

— Генерал! Я хочу поужинать!

Точеные пальцы юноши сомкнулись на его запястье, по коже разлилось приятное покалывание. Ся Янь мысленно взвыл: неужели ты воспылил страстью к мальчишке, который младше тебя почти на двадцать лет? Тут же он тупо уставился на бледное личико Гу Цзыси, неестественно улыбнулся и выдавил:

— Я принесу еду.

Он затворил дверь и поспешно сбежал, а Гу Цзыси уткнулся лицом в стол и умолк. Линшу принялся нашептывать ему на ухо:

— Господин Си, да сорви же с него штаны и посмотри! Или лучше сразу займись этим! Похоже, он к тебе тоже неравнодушен!

Гу Цзыси сменил позу, уткнувшись в столешницу иначе, и мысленно ответил Линшу:

— Заткнись.

В этом постапокалиптическом мире не было зомби. Самым ценным здесь являлись ресурсы: горючее, еда. Прежняя роскошь и элитные товары ценились куда меньше соли, риса, масла и уксуса, а иметь крутой спорткар значило гораздо меньше, чем располагать сотней литров топлива. Запасы истощались во всех сферах, и коэффициент Ангеля в этом мире полностью потерял всякий смысл. Гу Цзыси ухватился именно за эту нить: в новом мире тот, кто владеет ресурсами, правит всем.

Прежний владелец тела, Шао Юань, сирота без отца и матери, столкнулся с тем, что парень ему изменяет, а в университете соперник сделал из него подопытного кролика. У него даже не было свободы — сущий неудачник. Но теперь всё изменилось: соперник убит бывшим возлюбленным — и это невероятно радовало, сам бывший любовник тяжело ранен, экспериментальная база Военного управления разграблена, а суперкомпьютер Армии

Независимых на бешеной скорости просчитывает молекулярные формулы.

Как говорится, колесо фортуны делает оборот. А еще говорят: добродетель и благодеяния всегда вознаграждаются, просто время расплаты еще не пришло.

Как только Гу Цзыси выпустили из кабинета Ся Яня, он обосновался в лаборатории Биохимической базы Армии Независимых. Ся Янь предоставил ему наивысший уровень доступа, и все ученые-биологи беспрекословно подчинялись Гу Цзыси. Прошел примерно месяц с тех пор, как они вернулись с острова. Все эти дни Гу Цзыси с головой ушел в работу, растворившись в ней без остатка, так что даже сон стал непозволительной роскошью. Наспавшись за всю ночь, он, вопреки ожиданиям, почувствовал себя еще более сонным. Впервые за целый месяц появившись в столовой, он отрешенно уставился на лежавший перед ним сэндвич с яичницей и ветчиной.

Чжань Юэ каждое утро приходил завтракать в столовую. Заметив Гу Цзыси, он быстрым шагом направился к нему, бесшумно опустился рядом на стул и сказал:

— Что не ешь? Остынет ведь.

Голос Чжань Юэ звучал невероятно мягко. Гу Цзыси тут же вынырнул из дум о своем грандиозном плане мести: сидевший напротив него красивый и элегантный майор пристально вглядывался в его лицо. Гу Цзыси взял ножик и вилку, а его взгляд по привычке скользнул в сторону чужих ног. Линшу с издевкой протянул в голове одно-единственное слово:

— Изме-е-на...

Гу Цзыси подумал про себя, что это еще нельзя назвать изменой — он просто испытывает непреодолимую тягу глазеть на чужие ноги.

В последние дни Гу Цзыси то и дело вспоминал, каким Лянь Цзинчжи был в детстве: большеглазый, с влажным взглядом, точь-в-точь маленький бурундучок, с аккуратным хвостиком на макушке, который комично покачивался при беге. Гу Цзыси мог часами лежать на лежаке у пола, наблюдая, как тот играет с тряпичной кошкой, или просто жмуриться на солнце. Солнце грело приятно, а Лянь Цзинчжи поворачивался к нему и улыбался — глупо-глупо.

С наступлением пубертатного периода Лянь Цзинчжи словно вытянулся по щелчку пальцев, черты его лица резко заострились, превратившись в нечто совершенно иное, нежели в детстве. Если бы в ранние годы Лянь Цзинчжи надел цветастое платьице и завязал ленточку, любой бы повел себя на мысль, что перед ним девочка. Но потом, неизвестно как именно возмужав, он постепенно превратился в ходячий источник мужских гормонов.

Гу Цзыси неторопливо взял столовые приборы и принялся вяло разрезать ветчину:

— Как у вас обстоят дела в последнее время?

— Ты про Армию Независимых или про Военное управление? — осведомился Чжань Юэ. — Военное управление понесло тяжелейший урон после того, как их главнокомандующий был тяжело ранен. К тому же, благодаря успеху нашей прошлой вылазки, позиции Армии Независимых выглядят куда предпочтительнее. Правда, недавно все мы столкнулись с гигантской проблемой: запасы топлива подходят к концу. Без горючего вести боевые действия попросту невозможно. Генерал Ся отправил немало разведывательных отрядов на поиски скрытых нефтяных месторождений, но пока ничего не нашли.

Гу Цзыси протянул «о-о-у» и мысленно обратился к Линшу:

— Твоя Система «Небесное Око» способна обнаружить неразведанные месторождения нефти?

— Запросто, — мгновенно отозвался Линшу, вываливая перед Гу Цзыси целую россыпь координат. — Вот все эти точки — нетронутые залежи.

Гу Цзыси подумал, что как раз представится повод снова пересечься с Ся Янем. Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как ему стало дурно. С чего это вдруг его потянуло сблизиться со зрелым мужчиной? Неужели он действительно собирается наставить рога Лянь Цзинчжи? Линшу в этот момент снова заголосил:

— Именно! Пользуйся моментом и срывай с него штаны!

Гу Цзыси скривило от смеха сквозь слезы:

— А если сорву не те?— Стянул бы ошибкой — так надел бы заново, от тебя не убудет, кусок не отвалится, — затащил Линшу в манере старого партработника. — Смелее, давай!

Гу Цзыси даже отвечать ему не стал. На данный момент у него имелось двое подозреваемых: один — Чжань Юэ, а второй — Ся Янь.

— У тебя есть любимый человек? — Гу Цзыси повернулся к Чжань Юэ. Тот в тот же миг покраснел, из-за чего его резкие черты лица заметно смягчились. Гу Цзыси подумал про себя, что майор Чжань и впрямь невероятно наивен, прищурился и слегка улыбнулся, и его милое, красивое личико в лучах утренней зари выглядело поистине прелестно.

Чжань Юэ неестественно моргнул, а затем ответил:

— Нету...

Гу Цзыси усмехнулся, и родинка в уголке его глаза придавала лицу одинокое и прекрасное выражение:

— А кто-то нравится тебе?

Чжань Юэ на мгновение замер, его взгляд смущенно соскользнул с лица Гу Цзыси, после чего он чуть прикусил губу и улыбнулся:

— Есть.

— Майор Чжань, вам всего двадцать четыре года. Пройдет еще лет десять — и вы наверняка

дослужитесь как минимум до старшего полковника, а то и... — станете преемником сорокачетырехлетнего Ся Яня, — ...с вашими выдающимися внешними данными и талантом вы непременно заслужите благосклонность возлюбленной.

— Правда?..

— А генералы Ся? Почему он до сих пор не женат? — Гу Цзыси решил идти по ниточке в надежде раздобыть интересные сведения. Чжань Юэ испытывал легкое разочарование, но по-прежнему сохранял беспристрастное выражение лица, сияя выправкой и всем своим видом напоминая человека, который слушает официальный доклад.

— У генерала Ся в прошлом вроде бы было несколько пассий, но мы их никогда не видели. Генерал Ся изначально происходит из аристократического рода, семьи состоятельной, к тому же он старший сын. Он повидал немало и мужчин, и женщин, так что, должно быть, никто из них ему просто не приглянулся. — Чжань Юэ оказался человеком простым и прямым — что спросишь, то и ответит, сплошная чистая правда.

— Вот как.

Гу Цзыси подпер рукой щеку, механически жуя завтрак, но мыслями уже был далеко.

Скушав половину, Гу Цзыси почувствовал легкое насыщение. В эпоху постапокалипсиса разбрасываться едой считалось верхом бессовестности, поэтому, сделав пару глотков воды, он принялся за оставшуюся часть.

Чжань Юэ ел быстро, миска с лапшой уже опустела. Он отрешенно смотрел на пустую тарелку перед собой, не произнося ни звука, а Гу Цзыси и не думал разрушать эту неловкую завесу молчания. Неторопливо покончив с едой и уже собирая сумку, он услышал, как один из лабораторных ассистентов вбежал в комнату с пачкой исписанных формулами листов в руках и выпалил:

— Профессор! Мы закончили расчеты!

Гу Цзыси широко распахнул персиковые глаза — наконец-то досчитали!

Стояла пора перехода от лета к осени. Набросив на плечи легкое темно-синее форменное пальто, Гу Цзыси махнул Чжань Юэ рукой и бросил:

— Я пошел!

Чжань Юэ нежно провожал взглядом точеную хрупкую фигуру до тех пор, пока та не скрылась из виду, после чего поднял остывший бульон, выплелил его и едва слышно вздохнул.

Каким бы радостным ни был Гу Цзыси, на его лице редко отражались сильные эмоции. Шедший впереди ассистент буквально вприпрыжку влетел в лабораторию; Гу Цзыси лишь ускорил шаг, чтобы не отставать. Внутри на столах громоздились горы пустых пивных банок из-под кофе, а несколько молодых ученых спали, уткнувшись носом в столешницы. Сам Гу Цзыси вчера проспал всю ночь, но до этого провел в лаборатории с этими ребятами несколько дней в бесчеловечном, напряженном режиме.

Ассистент указал на самую последнюю формулу и победно произвел:

— Успех! Завтра к полудню реагент будет готов!

Гу Цзыси с улыбкой закивал, его ласковый взгляд излучал непоколебимую решимость. Прекрасно! Имея этот реагент, они смогут вырастить семена!

Гу Цзыси распорядился:

— Найдите полковника Гао, попросите его усилить меры безопасности и ни в коем случае не допустить утечки здешних материалов. Когда реагент изготовят, следите за его сохранностью. Вы все отлично потрудились.

Младший ассистент смотрел на Гу Цзыси глазами, полными благоговейного трепета. За весь день, не считая завтрака, Гу Цзыси перебивался в лаборатории сухой булкой да пачкой лапши быстрого приготовления, скрупулезно сверяя каждую формулу, до смерти боясь допустить малейшую оплошность.

В два часа ночи Гу Цзыси проснулся от шороха у двери. Он со сна ошарашенно приподнялся со стола: проникновение? Исключено, снаружи на посту сменяют друг друга бойцы спецназа под началом полковника Гао. Опираясь на стул, он недоуменно поднялся на ноги — вся его энергия уходила на развитие интеллекта, из-за чего физическое тело оставалось относительно слабым.

Стоило ему выпрямиться, как кто-то зажал ему рот ладонью. Опомнившись, Гу Цзыси попытался ударить назад локтем, но разница в силе оказалась колоссальной: незнакомец резким движением развернул его и прижал к своей груди, а чужая рука при этом бесцеремонно легла ему на талия! Что за черт, уличный хахлык?! Широко распахнув влажные персиковые глаза, Гу Цзыси вскинул голову — и замер: это был Ся Янь!

Ся Янь приподнял бровь и разжал руки. Гу Цзыси все еще переваривал этот мимолетный жест, глядя на генерала остекленевшим взглядом. Заметив, что тот никак не реагирует, Ся Янь помахал ладонью перед его носом и усмехнулся:

— Малыш-красавчик, неужто во сне умом тронулся?

Кое-как совладав с собой, Гу Цзыси осведомился:

— Вы что-то хотели, генераль?

Линшу тут же подзадорил:

— Быстро! Срывай с него штаны!

В памяти Гу Цзыси всплыли слова Чжань Юэ о том, что Ся Янь — изнеженный аристократ, привыкший кружить головы бесчисленным девицам, мастер пикапа, проходящий сквозь цветники без единого лепестка на одежде... Какой же ветреный тип! Неужто этот человек и есть тот самый наивный маленький владыка демонов Лянь Цзинчжи? Если бы Лянь Цзинчжи вздумал флиртовать налево и направо, Гу Цзыси лично бы его оскотил...

При этой мысли лицо Гу Цзыси помрачнело. Заметив это, Ся Янь подался вперед, сокращая дистанцию с тем, кто был ниже его на целую голову. От такой близости Гу Цзыси полностью растерял свою привычную невозмутимость: его сердце забилося чаще, он попытался сделать вид, что сохраняет хладнокровие, прислонившись к спинке стула, а сам тем временем украдкой косился на длинные, крепкие и стройные ноги Ся Яня.

Настолько близко, что можно было ощутить чужое дыхание...

— Разве я не могу заглянуть просто так? Решил поведать тебя, слышал, ты в последнее время пропадаешь здесь круглыми сутками и толком не ешь. — Ся Янь протянул руки и прикинул расстояние: — Талия такая тонкая...

— Эксперимент подходит к концу, уже завтра во второй половине дня мы сможем получить реагент для испытаний. К тому же... сегодня утром я столкнулся с майором Чжань Юэ, и он сказал, что сейчас у нас проблемы с горючим. Как обстоят дела?

В полумраке голос Ся Яня звучал особенно низко и чувственно:

— Пока без продвижения. Сегодня на примете есть один вероятный участок, завтра поедем проверять.

— Вот как.

Гу Цзыси изначально собирался сообщить об этом лично, но потом подумал, что выглядеть это будет чересчур подозрительно. Ладно... пожалуй, завтра утром он просто отправит Ся Яню электронное письмо с точными координатами нефтяного месторождения.

— Отдыхайте уже, доктор Шао, а я тоже пойду умоюсь и спать...

На пороге он обернулся и улыбнулся; его серо-голубые глаза таинственно и маняще мерцали сквозь пряди длинных волнистых волос:

— Спокойной ночи.

На мгновение Гу Цзыси и впрямь почувствовал легкое головокружение от этого обаяния.

Линшу продолжал подливать масла в огонь:

— Самое время бежать срывать штаны!

Судорожно вздохнув, Гу Цзыси невозмутимо вернулся на свое место, однако ворочался с боку на бок целый час, прежде чем снова заснул. Когда он проснулся, небо уже окрасилось бледными красками рассвета. Потянувшись под первыми лучами утренней зари, он отправил заготовленное электронное письмо.

Раннее утреннее солнце заливало бледно-голубые простыни. Пара стройных ног лениво шевельнулась, и Ся Янь приподнялся на походной кровати в своем кабинете. Взъерошенные черные кудри и смуглая, рельефная грудь придавали ему невероятно соблазнительный вид. Опираясь руками о матрас, он встал, с ловкостью застегнул ширинку и, шагая по комнате с обнаженным торсом в свободных домашних штанах, направился вглубь комнаты попить воды.

Ноутбук на столе издал мелодичный звонок. Ся Янь со стаканом горячей воды в руке наклонился к экрану, и мягкий свет пал на его идеальные кубики пресса, отчего он казался донельзя притягательным, словно сошедшее с небес божество.

То было анонимное письмо. Содержимое оказалось предельно кратким — всего несколько пар координат. А в самой последней строчке значилось: Неразведанные нефтяные координаты, желаю успеха.

И самые первые координаты в точности указывали на местоположение нефтяного поля, которое Армия Независимых обнаружила буквально накануне.

Ся Янь вмиг окончательно протрезвел. Забыв о том, что он еще не умывался, он поспешно позвал дежурного адъютанта:

— Пробей этот IP-адрес, мне нужны полные данные на владельца. А людей отправь проверить эти координаты на наличие нефти, соблюдайте осторожность, вдруг засада.

— Есть, немедленно приступаю!

Спустя полчаса в кабинет влетел запыхавшийся техник. Ся Янь, уже безупречно одетый и причесанный, сидел за рабочим столом, сложив руки домиком и опустив голову — сквозь пряди волос едва виднелась синяя сапфировая серьга в его правом ухе.

— Генерал... Прошу прощения, я понятия не имею, как ему удалось отправить письмо, но этот IP-адрес вообще не существует ни в одной точке земного шара, — виновато доложил парень-техник. — Мы все еще пытаемся пробиться через шлюз, но...

Ся Янь махнул рукой, давая понять, что все понял. После скромного завтрака из разведгруппы, отправленной к ближайшей от базы точке, пришло воодушевляющее донесение: Нефть есть! Засады нет!

В сердце Ся Яня шевельнулась радость, и он отдал приказ:

— Продолжать разведку! Если проблем нет, начинать добычу!

Глядя на экран монитора, он гадал, кем же может быть отправитель. В его голове проносились образы один за другим: соперник, союзник, талантливый одиночка из народа? Поразмыслив немного, он решил, что вместо долгих поисков через агентов проще спросить напрямую.

И он написал ответное письмо: Спасибо. Скажите, кто вы?

В эту самую минуту в биохимической базе Армии Независимых, что располагалась неподалеку от кабинета Ся Яня, Гу Цзыси возился с пробирками у стола. Стоявший на столе ноутбук звякнул, и проходивший мимо с мензуркой в руках ассистент бросил:

— Доктор, вам новое письмо!

Гу Цзыси отозвался вполголоса — в суете лабораторных будней он уже успел позабыть о своем утреннем послании Ся Яню. Не спеша усевшись за стол, он открыл почтовый ящик, пока над ухом без умолку щебетал Линшу:

— Любовное послание, не иначе! Любовное!

Подперев подбородок левой рукой, Гу Цзыси кликнул мышкой по входящему письму правой.

<http://bllate.org/book/22146/2307252>